

В Дакси есть четыре маршала Святой земли, которых когда-то называли четырьмя столпами неба, поддерживающими Дакси в четырех направлениях - юго-восточном, северо-западном. Для обычных людей, возможно, более привычным является престижный генерал храма. Маршал святилища для них слишком пуст и нереален. В конце концов, это легендарные персонажи.

В четверке маршалов Священного Домена сидят четверо, а Дакси словно добавляет медную стену и железные стены во всех четырех направлениях. Более того, Дакси не хочет задирать других. Кто осмелится провоцировать Дакси?

Однако никто не понимал, что восемнадцать лет назад император Дакси внезапно отправил указ всем четверем маршалам Святой земли в Пекин. Тогда эти четыре человека были виновны в крайне нелепом преступлении, их наказали охранять гробницу императора, и вот уже восемнадцать лет о них не вспоминают.

Несомненно, это очень, очень нелепое дело для четырех высших военных мастеров охранять мавзолей императора. Восемнадцать лет назад там был переполох, но сколько бы чиновники Святого двора ни пытались выяснить причину, никто не знал.

Еще более странным было то, что ни один из четырех маршалов Святого царства так и не ответил. После того как был издан императорский приказ, эти четверо собрали салют и не привели свою свиту. Даже сегодня, восемнадцать лет спустя, слишком много людей забыли, что в Дакси когда-то были такие четыре ужасных силача.

Время - действительно странная вещь, которая может заставить людей забыть многие вещи. Всего восемнадцать лет назад люди почти забыли о сенсационных событиях того времени.

Му Цзяньли был самым молодым из четырех маршалов Святой Земли. Конечно, сколько лет этим четверем мужчинам, кроме них самих? Боюсь, что никто не знает. Существует множество предположений о жизненном опыте Му Цзяньли. В частности, о том, что процесс от его безымянного маленького человечка до полководца маршала Святой Земли очень быстрый.

Процесс трех других Маршалов Убежища составляет не менее ста лет, а ему всего семь лет.

Поэтому большое количество людей стали обращать на него внимание и интересоваться его происхождением и происхождением. Однако, независимо от того, какие средства использовали эти люди, Му Цзяньли, казалось, появился из воздуха в Дакси, не имея никакого семейного происхождения!

В Дакси много семей, есть и семьи с фамилией Му, но ни одну из них нельзя назвать богатой. Самая большая из них - это лишь некоторая сила в местном уезде, пусть и не местном. Однако люди, желающие выяснить личность Му Цзяньли, так просто не остановятся. Они обыскали почти все места, которые только можно найти, и обнаружили, что Му Цзяньли не принадлежит ни к одной из этих семей.

После того, как Му Цзяньли был назван маршалом Святой Земли, многие люди с фамилией Му заявили, что Му Цзяньли является предшественником их семьи, но они лишь блефовали. В конце концов, человек, исследовавший Му Цзяньли, пришел к выводу, что Му Цзяньли вовсе не был Дакси. И это еще более странно. Если маршал Святой Земли, обладающий тяжелой властью и охраняющий одну сторону с солдатом, не является Дакси, может ли Святой Император поверить в это?

Семья Чжоу.

Поскольку владелец семьи Чжоу Сянъян был убит, а двести практиков в той же группе были почти полностью потеряны, это невыносимая травма для семьи Чжоу. Хотя владелец семьи Чжоу Сянъян на самом деле не был признан семьей, он также является лицом семьи. Глава семьи был убит. Если это дело прошло так легко, как семья Чжоу сможет устоять на планете?

Поэтому даже два старых монстра семьи Чжоу, которые скрывались в течение многих лет, прошли обычаи. Все мастера над небольшим особняком семьи отозваны. Вся семья Чжоу готовится к войне. На этот раз семья Чжоу в любом случае не попадет в беду.

Это ненависть, которой не место вместе, и у Святого Императора нет никаких четких инструкций, так что, похоже, семья Чжоу и дворец Юйсю достигли точки, где они не могут сосуществовать. В связи с внезапным возвышением дворца Юйсю, многие большие семьи и цзунмэны почувствовали беспокойство, поэтому они оказывали семье Чжоу небольшую поддержку в темноте.

Человек по имени Юй Люси во дворце Юйсю был таким же раздражающим, как и тот, кто сражался.

В глазах всех больших семей, первоначальный спор был человеком, который нарушил правила, даже если то, что делал Фан Борьба, было поддержанием законов и правил этой страны. Это очень очевидная вещь ... большая семья, естественно, имеет привилегии большой семьи, иначе, почему люди, которые борются, должны бороться?

Все это знают. Хотя старая семья будет исключать вновь поднимающуюся семью, до тех пор, пока она не нарушает это правило, она также примет группу вновь поднимающихся сил. Однако люди, которые полностью исключают такие правила, неизбежно получают свое исключение.

Например, Фан Чжэн, стоя на таком высоком месте, не имеет привилегий? Если да, то почему бы не воспользоваться этой привилегией?

Возьмем самый простой пример: если люди из большой семьи случайно или по какой-то другой причине причиняют вред жизни обычных людей, привлечет ли это их внимание? Конечно, нет, ведь жизнь простых людей в их глазах ничего не стоит. Однако Фан Чжэн не будет работать. Как только Фан Чжэн узнает эти вещи, он будет проверять их до конца.

Поэтому Фан Чжэн никогда не будет лестным человеком на этих благородных уровнях. Когда человека ненавидит почти вся власть, то его смерть становится неизбежной. Некоторые люди говорят, что большинство - это справедливость, поэтому все выступают против побочного спора, тогда сам побочный спор не означает справедливость.

Это очень нелепо, очень нелепо.

То, с чем сталкивается Фан Чжэн, - это зло, он поступает так.

Затем вы используете Фан Чжэна, чтобы противостоять злу, поэтому большинство из них встают на его противоположную сторону, делая вывод, что Фан Чжэн - зло, есть ли что-нибудь более глупое, чем это? Поскольку большинство - это справедливость, то куда делось большое количество простых людей, которым Фан Чжэн помог в борьбе, людей, которые так любят и поддерживают его? Почему те соперники, которые соперничали, становятся большинством, то есть справедливостью, а народ может игнорировать это?

Му Цзяньли очень ценит Фан Чжэна. Однажды он сказал, что Фан Чжэн - это человек, который выступает против всего мира. Он сказал, что нужно бороться против мира, не против всего мира, а против всего мира.

Му Цзяньли, одетый в белую рубашку в рост человека, шел по улице, и никто его не знал, что его немного радовало. Восемнадцать лет не ступала нога человека в столице, все вокруг чужое и знакомое. Когда-то он поднимался в этом городе Цзиньлин, и у него осталось незабываемое чувство к нему. Поэтому он не спеша направился к семье Чжоу. Он хотел серьезно рассмотреть все в этом городе Цзиньлин. Кто знает, когда закончится это дело перед возвращением в мавзолей Хуанлин, когда он выйдет в следующий раз?

Затем он увидел трех интересных людей, двух мужчин и одну женщину.

Оба мужчины выглядят примерно на 20 лет, один красивый и мужественный, другой красивый и женственный. Эти двое мужчин - идеальная пара, они - тот тип, который делает девушек одержимыми, и являются представителями двух типов. Маленькой девочке, которая шла между ними, было семнадцать или восемьдесят лет, веселая, солнечная, яркая и красивая.

Молодой человек с угрюмым характером, кажется, был пьян, и во время прогулки он сказал: "У кого нет героической мечты? Разве не говорил раньше толстяк, что мечта детства - ходить по миру с мечом?".

"Позже отпустили, потому что не было денег".

"Хахахахахаха... ты воспользовался шуткой толстяка, я пожалуй тебе в ответ!".

Причина, по которой Му Цзяньли нашел этих трех молодых людей интересными, не в том, что они интересно разговаривали, и не в том, что они втроем пожали плечами и полностью игнорировали поведение окружающего мира. Скорее... эти трое молодых людей ужасны.

Город Цзиньлин действительно отличается от других. Я случайно встретила трех молодых людей, и все они были такими удивительными".

Му Цзяньли смотрел, как трое мужчин проходят мимо, и не мог не пробормотать три слова: "Бог, демон, человек?"

Его тон был немного неуверенным, но он просто пропустил это мимо ушей.

Молодой человек, который выглядел очень мужественным и красивым, слегка прошелся, оглянулся на Му Цзяньли, а затем его глаза слегка закружились.

Му Цзяньли отвернулся и с улыбкой посмотрел на молодого человека: "На что ты смотришь?"

Молодой человек ответил, немного подумав: "Смотрю в прошлое".

Му Цзяньли слегка поколебался и посмотрел на молодого человека более пристально: "Смотришь на прошлое других или на свое собственное?"

Молодой человек ответил: "Посмотри на историю".

Рука Му Цзяньли слегка дрогнула в манжете, но он улыбнулся: "Почему вы не история?"

Лицо молодого человека изменилось, его кулаки слегка сжались, а затем он отвернулся. Му

Цзяньли тоже отвернулся, ведь энергия меча, зажатая на его пальце, все-таки не исходила. И он также знал, что в его ладони был настоящий гром, готовый к действию.

Семья Чжоу.

Когда Му Цзяньли подошел к двери, он обнаружил, что дверь плотно закрыта. Он задумался на некоторое время, а затем шагнул вперед. Дверь открылась сама собой. Странно, но дверной засов не был поврежден, как будто кто-то невидимый открыл ему дверь.

Во дворе собралось много маленьких детей семьи Чжоу, с тревогой ожидая результатов обсуждения старейшин семьи над залом.

Они все знают, что это будет жестокая битва, и во дворце Юйсю десятки тысяч учеников, так что это ни в коем случае не война между старейшинами и дворцом Юйсю, а война между всей семьей Чжоу и дворцом Юйсю, каждый из них Невозможно остаться в стороне.

"Кто вы!"

Кто-то заметил, что человек был шокирован, и тут же громко закричал.

Му Цзяньли проигнорировал его, продолжая медленно идти в сторону зала.

"Остановись!"

Кто-то шагнул вперед, чтобы преградить путь: "Ты знаешь, где это место? Зайдите случайно, хотите верьте, хотите нет, но позвольте вам сейчас же доложить по адресу ****!"

Поскольку глава семьи был убит, все в семье Чжоу испытывали чувство враждебности. Конечно, было невыносимо видеть, как кто-то вот так врывается в дом, а несколько молодых людей, казалось, не могли контролировать безумца.

Но Му Цзяньли не обратил на это внимания, а лишь бросил легкий взгляд на молодого человека, а затем продолжил путь. Молодой человек, взглянувший на него, внезапно упал, его тело застыло, как камень, а глаза не могли двигаться.

"Ты посмел захотеть убить семью Чжоу и убить его!"

Группа людей бросилась наутек, но, бросившись, обнаружила, что человека уже нет. Оглядевшись, я увидел, что человек уже достиг двери зала и одной ногой ступил в зал.

"Остановите его, не позволяйте ему мешать старейшинам обсуждать важные события!"

По крайней мере несколько сотен человек бросились вперед, Му Цзяньли наугад махнул рукой, и все эти сотни людей застыли, словно сотни каменных статуй во дворе.

Два старика, сидевшие на главном сиденье в зале, выглядели холодно, когда увидели, что кто-то вошел: "Действительно, никаких правил, никаких приличий. Возле дома Чжоу так много людей, а они просто случайно ворвались сюда!"

Все в зале встали и уже собирались стрелять.

"Подождите."

Один из двух стариков, сидевших наверху, Чжоу Сонг, известный как Золотая Бессмертная

Рука, внезапно изменился в лице: "Но... но Му Энгонг?"

Му Цзяньли стоял молча, слегка кивая.

Чжоу Сонг быстро встал, дрожащим шагом побежал и с грохотом упал на колени: "Подожди Ын Гуна".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195996>